

Куанышбек ТУРЕКЕЕВ

док., доц., Нукусский инновационный институт, Нукус, Узбекистан
(turekeev@inbox.ru) <https://orcid.org/0000-0002-9753-4652>

**ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С
БЕЗДЕТНОСТЬЮ У КАРАКАЛПАКСКИХ ЖЕНЩИН***

Аннотация: Данная статья обобщает в себе результаты многолетних исследований, посвящённых изучению обычаев и обрядов каракалпакских бездетных женщин, связанных с посещением святых мест. Опираясь на полевой материал, собранный среди каракалпаков, проживающих в республике Каракалпакстан, а также в других регионах страны, автор стремился раскрыть особенности паломнической практики бездетных пар, корнями уходящей в глубину веков. Научные изыскания, проводившиеся в местах поклонения, позволили выявить консервативную форму ритуала возжигания огня, сложившегося на архаической ступени развития. Святые места как средоточие реликтовых традиций, дали возможность автору стать свидетелем ряда религиозно-магических обрядов, в том числе вымаливания ребёнка у Аллаха и духов предков, поклонения дверям и порогу объекта паломничества, приготовления ритуальных лепёшек «*шелтек*» («*ийиш шыгарыў*»), жертвоприношения, оставления в сакральном пространстве тряпичной куклы и привязывания к деревьям обетных лоскутов. Весьма интересными оказались сведения, полученные в таких местах паломничества, как Назлумхан-сулу (Ходжейлийском район), Султан Увайс (Берунийский район), Бала шейит (Канлыкульский район), Суйин ишан (Бозатауский район), где бездетные пары остаются ночевать, в надежде увидеть пророческие сны. По бытующим в народе убеждениям, появление во сне святого и предмет, даруемый им паломнику, являются знаком, указывающим на обретение долгожданного ребёнка. В ходе экспедиции в Ходжейлийский район в святом месте Пирим ишан автор столкнулся с традицией наделять колодец свойством пророчества. Согласно толкованию, отражение луны и звёзд, увиденных в ходе ритуала всматривания

*Geliş Tarihi: 23 Ağustos 2024 – Kabul Tarihi: 12 Eylül 2024

Date of Arrival: 23 August 2024 – Date of Acceptance: 12 september 2024

Келген күні: 23 тамыз 2024 ж. – Қабылданған күні: 12 кыркүйек 2024 ж.

Поступило в редакцию: 23 августа 2024 г. – Принято в номер: 12 сентября 2024 г.

DOI: 10.59358/ayt.1537771

в колодец, позволяло предугадать рождение ребёнка. Несмотря на то, что посещение святых мест и кладбищ не противоречит нормам традиционного ислама, в паломнической практике, особенно в ритуалах бездетных женщин наблюдается обилие магических воззрений, сохраняющихся в синкретическом виде с традициями исламской религии, что вкупе нашло полное подтверждение в материалах полевых исследований автора.

Ключевые слова: Каракалпаки, Бездетность, Обряды, Традиции, Ритуалы

Kuanyshbek TUREKEEV

Doc. Dr., Nukus Innovation Institute, Nukus, Uzbekistan
(turekeev@inbox.ru) <https://orcid.org/0000-0002-9753-4652>

PILGRIMAGE PRACTICES ASSOCIATED WITH CHILDLESSNESS AMONG KARAKALPAK WOMEN

Abstract: This article summarizes the results of many years of research devoted to the study of customs and rituals of Karakalpak childless women associated with visiting holy places. Based on field material collected among Karakalpaks living in the Republic of Karakalpakstan, as well as in other regions of the country, the author seeks to reveal the features of the pilgrimage practices of childless couples, whose roots extend back centuries. Scientific research conducted in places of worship has allowed the identification of a conservative form of the fire-lighting ritual that developed at an archaic stage of social development. Holy places, as centers of relic traditions, gave the author the opportunity to observe a number of religious and magical rituals, including praying for a child from Allah and the spirits of ancestors, worshipping the doors and threshold of the pilgrimage site, preparing ritual flatbreads "shelpek" ("iyis shigariw"), offering sacrifices, leaving a rag doll in a sacred space, and tying votive rags to trees.

The information obtained at pilgrimage sites such as Nazlumxan-sulıw (Xojeli district), Sultan Uvays (Beruniy district), Bala Sheyit (Qanlikól district), and Suyin Ishan (Bozataw district), where childless couples stay overnight in hopes of seeing prophetic dreams, proved to be especially intriguing. According to popular beliefs, the appearance of a saint in a dream and the receipt of an object from the saint is a sign that indicates the acquisition of a long-awaited child. During an expedition to the Xojeli region, in the holy place of Pirim Ishan, the author encountered a tradition of ascribing the property of prophecy to a well. It was believed that the reflection of the moon and stars, seen during the ritual of peering into the well, allowed participants to

predict the birth of a child. Even though visiting holy places and cemeteries does not contradict the norms of traditional Islam, pilgrimage practices, especially the rituals of childless women, are abundant in magical beliefs. These beliefs are preserved in a syncretic form with the traditions of Islam, and this combination was fully confirmed by the author's field research.

Keywords: Karakalpak, Childlessness, Rites, Traditions, Rituals

Введение

Во все времена основной движущей силой развития общества являлось стремление людей к процветанию нации. Её будущность, наряду с другими факторами, всегда была связана с демографическим ростом. Поскольку главной опорой общества является семья, то у каракалпаков, как и у других этносов, ее создание считается священным долгом. Этот долг продиктован обязанностью члена общества произвести на свет детей, вырастить их и таким образом продолжить свой род. Молодые семьи составляют наибольшую часть нашего общества. В каракалпакских семьях воспитывают своих детей в духе семейных ценностей, чтобы по достижению определённого возраста они были нацелены на создание семьи и продолжение рода. Исходя из особенностей нашего менталитета, молодые пары, которые через определенный срок после вступления в брак не произвели на свет потомство, в некоторой степени считаются ущербными. По этой причине в ходе свадебных торжеств в окружении невесты непременно должны находиться многодетные женщины, основным мотивом благопожеланий которых «является «программирование» молодожёнов на многодетность. Пользующиеся особым уважением эти женщины занимают почётные места (*төр*¹) не только на свадьбах, но и в ходе других обрядов семейного цикла. Во время проведения обряда «*бет ашар*»² («открытие лица»), являющегося кульминационным моментом свадебного торжества, рядом с невестой находятся молодые женщины, уже имеющие детей, предпочтительно – сыновей. Вместе с тем, в ходе

¹ *Төр* – в повседневной жизни каракалпаков почётное место для старейшин, уважаемых людей (в том числе женщин, родивших много сыновей). Обычно это место располагается напротив входной двери (курсив мой – Т.К.).

² Во время церемонии «*бет ашар*» рядом с невестой обычно стоят две женщины, имеющие сыновей, при этом они вплоть до завершения обряда совершают поклоны гостям. За соблюдением традиции наблюдают *кемпир ана* – старейшины, придерживающиеся консервативных взглядов и уделяющие особое внимание, чтобы к невесте не приближались бездетные женщины, в том числе те, у которых не выживают младенцы.

совершения и обрядов детского цикла не допускаются к участию в них бездетные женщины. Считается, что в период чилла (сорокадневье) женщина и дитя особенно уязвимы и подвержены влиянию чёрной магии, поэтому предпринимается ряд мер для защиты от них. Всё это вкуче оказывает сильное психологическое воздействие на женщин, страдающих бесплодием, поэтому они постепенно отстраняются от участия в женской обрядности.

Вышеназванное обстоятельство также служит одним из факторов мотивации, из-за которой женщины стараются поскорее обзавестись потомством, особенно сыновьями. Если спустя год или немногим больше времени после свадьбы беременность не наступила, то молодые пары начинают предпринимать меры, чтобы стать родителями. Основным путём является обращение к современной медицине. Если пары пройдя обследование и курс лечения, не достигли ожидаемого результата, они обращаются к методам народной медицины. Если же и она оказывается бессильной, то пары совершают паломничество в святые места или же к детским могилам, где выполняют ряд действий религиозно – магического характера и архаические ритуалы.

Изучение вопроса

Рассматриваемая нами тема является одной из наиболее актуальных, и будучи в центре внимания ряда учёных, нашла отражение в их научных изысканиях. В этнографическом контексте сведения о бездетности встречаются в исследованиях русского учёного М. Андреева, который в 20-30-годы XX века осуществлял систематические изыскания в регионе Средней Азии. Так, в своей монографии «Таджик долины Хуф» знаменитый этнограф описывает получение от ишана «тымор» (амулет, заговор), совершение магических действий при лечении змей, а в случае безрезультатности этих мер – посещение бездетной парой мазара в течение трёх дней, совершение жертвоприношения, возжигание светильника, совершение молитвенной практики по ночам (Андреев, 1953, с. 47-49).

Один из крупнейших специалистов по этнографии Средней Азии О. А. Сухарева в статье «Мать и ребёнок у таджиков», вошедшей в комплекс фундаментальных исследований детского цикла, упоминала различные методы лечения бесплодия, бытовавшие у местного населения. Рассуждая о физиологических основах режима, автор охарактеризовала такие методы лечения, как опускание в песок,

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С БЕЗДЕТНОСТЬЮ У КАРАКАЛПАКСКИХ ЖЕНЩИН

знахарское средство «*иссиқ-совуқ*³» и другие магические действия. Однако в этой статье этнограф не затрагивает паломническую практику, обряды которой бездетные женщины совершали в святых местах (Сухарева, 1929, с. 111-121).

Среди научных трудов, изданных в прошлом столетии, интерес представляет монография венгерского востоковеда И. Гольдциера «Культ святых в исламе». Наряду с подробными сведениями о святых местах выполняемых там обрядах и ритуалах, бытовавших у арабов и других ближневосточных народов, автор заострил внимание на традиционных воззрениях и представлениях бездетных женщин, в том числе на древнем языческом культе (Гольдциер, 1938, с. 47-48).

В 60-70-годы XX века этнографические исследования приобрели весьма интенсивный характер. Мы можем видеть, что в данный период значительно расширились ряды учёных, изучавших обряды семейного цикла, а следовательно и массив научных работ интересующего нас направления. В числе русских и местных этнологов следует назвать С. М. Абрамзона, Г. П. Снесарева, Н. В. Баилова, Х. Аргынбаева, Х. Есбергенова (Абрамзон, 1971; Баилов, 1970; Снесарев, 1969; Аргынбаев, 1973; Есбергенов & Атамуратов 1975). Трудно переоценить значимость научных изысканий Г. П. Снесарева, изучавшего реликты домусульманских верований и обрядов узбеков Хорезма. Так, среди множества обычаев и обрядов жизненного цикла нашли отражение различные ритуальные действия, совершавшиеся бездетными женщинами, подтвержденные в ходе многолетних полевых исследований автора. В их числе Г. П. Снесарев подробно описал широко распространённый в Хорезме обычай бездетных паломниц делать около мазаров миниатюрные имитации детских люлек: к четырёх палочкам, воткнутым в землю, или к веткам куста привязывался кусочек материи... иногда в люльку помещали крохотное изображение ребенка – палочку, обмотанную материей. Также выполнялся ряд других магических действий, способных якобы освободить от недуга бесплодия (Снесарев, 1969, с. 268-270).

В научных трудах другого видного этнографа Н. Б. Баилова мы отмечаем ряд интереснейших сведений, полученных им в ходе наблюдений паломнической практики. Учёный засвидетельствовал реликты ранних форм религии в обращении бездетных пар к культу Буркит Бобо, посещении женщинами мазаров по средам – наиболее

³ Иссиқ – совуқ – «горячо - холодно», обычно знахарки использовали этот метод в целях привораживания и охлаждения.

благоприятный день для вымаливания у святых счастья обретения материнства, а также совершение ими ряда неканонических ритуальных действий для избавления от бесплодия (Басилов, 1970, с. 26-27).

В указанный период было опубликовано исследование каракалпакских этнографов Х. Есбергенова и Т. Атамуратова, в котором были рассмотрены интереснейшие ритуалы, совершавшиеся паломниками при посещении мавзоля Назлумхан-сулу и на бугре Джумарт-кассаб («мясник Джумарт»), овеванных мистическими легендами (Есбергенов & Атамуратов, 1975, с. 117-118). В научной работе, осуществлённой в конце прошлого столетия казахским этнографом Р. М. Мустафиной, также содержатся сведения по изучаемому нами вопросу. В частности, ею было описано несколько методов нетрадиционного лечения женского бесплодия, а также приведены сведения об объекте паломничества Домалак Ана, являвшейся олицетворением материнства и продолжения рода, что подтверждается обилием обетных лоскутов материи, оставленных бездетными женщинами в надежде на исцеление (Мустафина, 1992, с. 110).

Историография конца XX-начала XXI века представлена научными изысканиями С. Абашина, В. Л. Огудина, О.В Горшуновой, А. Сызранова, Н. Терлецкого, которыми в ходе освещения обрядов, обычаев, религиозных воззрений и традиционных представлений, связанных с объектами паломничества мусульманских этносов, проживающих в регионах Центральной Азии и России, упомянуты и интересующие нас сведения о суевериях бездетных паломниц (Абашин, 2008, с. 5-23; Огудин, 2006, с. 176; Горшунова, 2006, с. 286, 293; Сызранов, 2012, с. 121; Терлецкий, 2007, с. 118-122).

В последние годы отечественными этнографами Н. Х. Азимовой, Н.У. Абдулахатовым, З. Абидовой, Ф.Ш. Акчаевым, Ш.У. Бабаджановым, С. Джураевой были изучены святые места Джизака, Бухары, Сурхандарьи, Ферганской долины и Хорезма. В работах этих учёных упоминается ряд не встречающихся у каракалпаков действий магического характера, в частности, взятие с места паломничества камня, пряди детских волос (кокил) у шейха и др. (Азимова, 2017, с. 238-239; Абдулахатов, 2008; Абидова, 2018, с. 83-84; Акчаев, 2020, с. 79; Джураева, 2021, с. 187). Подобные сведения содержатся и в исследованиях каракалпакских этнографов М. Карлыбаева, З. Курбановой. Так, в работе М. Карлыбаева нашли отражение сведения,

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С БЕЗДЕТНОСТЬЮ У КАРАКАЛПАКСКИХ ЖЕНЩИН

освещающие историю святых мест, суннитские вера убеждения, паломнические традиции. Разделив цели паломничества на три задачи, в их числе автор называет хождение бездетных женщин к изголовью могилы, дошедшее до нас из глубины веков (Карлыбаев, 2021, с. 154-184). З. Курбанова в своей статье остановилась на вопросах, связанных с обычаями, обрядами и представлениями женщин, в том числе бездетных паломниц, посещающих святые места, расположенные в Ходжейли и Нукусе (Курбанова, 2010, с. 30-37). Каракалпакский фольклорист Дж. Хошниязов в своих научных изысканиях отмечает мотив, связанный со снами бездетной пары с присутствием в них улема – духовного наставника святого места, проводя при этом параллель с мусульманскими традициями (Хошниязов, 1997, с. 149-152). В работе молодого исследователя Р. Исакова также уделено внимание этому вопросу (Исаков, 2022, с. 48-54).

Несмотря на то, что в монографиях и статьях вышеназванных учёных нашли отражение результаты масштабных исследований, проведённых в местах паломничества, до сих пор в рамках специального научного исследования не были рассмотрены обычаи, обряды, представления и суеверия, связанные с посещением святых мест каракалпакскими паломницами в надежде на исцеление от бесплодия. В целях написания статьи по данному вопросу, автором в течение последних десяти лет проводились полевые исследования среди каракалпаков, проживающих в северо-западных (Ходжейлиском, Канлыккульском, Кунградском); северо-восточных (Чимбайском, Бозатауском), южном (Берунийском) районах и Навоийской, Самаркандской, Ферганской области. В ходе исследований путём активного и пассивного наблюдения удалось рассмотреть участие в обрядах женщин, у которых не наступала беременность либо переживших несколько случаев детской смертности. Вместе с тем, был осуществлён социологический опрос в городах, населённых пунктах городского типа и отдаленных аулах, а беседы с респондентами в большинстве случаев проходили в форме индивидуального интервью.

Обряды и ритуалы, проводимые бездетными женщинами

Говоря о бездетных женщинах, мы сочли целесообразным обратить особое внимание на религиозно-магические обряды, составляющие основную часть в комплексе ритуалов, выполняемых паломницами. У каракалпаков, как и у представителей узбекского, казахского и туркменского этносов, проживающих бок о бок в данном регионе на протяжении многих веков, если в семьях происходило

несколько детских смертей подряд, прежде всего, обращались к табибам, врачам. Однако наряду с этим, по совету старейшин рода люди отправлялись в святые места, как правило, в четверг, чтобы поклониться святыням и испросить у Всевышнего здорового потомства.

Члены семьи, планирующей совершить паломничество, в первую очередь с утра делают своего рода жертвоприношение – «ийис шығарыў», выпекая ритуальные лепёшки – «шелтек»⁴, совершив перед дорогой *гусл*-полное ритуальное омовение (*дарет алыў*) отвечающие, предписанием ислама. Находясь в святых местах паломники прежде всего трижды обходят могилу святого, читают аяты Корана, а затем одаряют муллу и служителей сакрального объекта принесёнными с собой едой, продуктами либо вещами. Затем бездетные женщины, движимые страстным желанием обрести материнство, выполняют ряд ритуалов религиозно-магического характера. Возжигание светильника в изголовье могилы святого широко распространено в основном в северо-западных и южных районах Каракалпакстана. Одной из наиболее почитаемых святынь является Мазлумхан-сулу в Ходжейлийском районе, где также распространён этот обычай.

По утверждению служителей мазара, бездетные паломницы приходят сюда в четверг, зажигают свечи, рассыпая зерно⁵ (ПИМА, 2014, № 34). В ходе активного наблюдения, проведённого в мавзолее Хаким Ата, находящемся в Кунградском районе, нам удалось увидеть несколько каменных светильников прошлого века. По их виду ясно, что они не использовались в течение длительного времени⁶. В отличие от здешнего обычая, в южных районах Каракалпакстана при возжигании огня у могилы на один конец каждой из семи лучинок из ваты накручивается фитилёк, который промасливается и затем зажигается. Обычай зажигания свечи или светильника в святых местах широко распространён у народов Средней Азии (Андреев, 1953, с. 49; Лобачёва, 1999, с. 61). Анализируя литературу, привлечённую в рамках

⁴ *Шелтек* – изжаренные в масле тонкие лепёшки, предназначенные для душ умерших, обычно готовятся в дни поминовения и траура.

⁵ Рассыпание зерна – существует обычай, согласно которому бездетные паломницы, мечтая о потомстве, после зажигания светильника (либо свечи) рассыпают зерно на могилу святого и вокруг неё. Бытует представление, что их чаяния сбудутся, когда птицы склюют эти зерна. Представления о том, что души предков перевоплощаются в птиц дошли до нас из глубины веков, по этой причине люди стремятся накормить птиц (насытить души), дабы задобрить их.

⁶ Подобные светильники нам встречались на кладбище города Хазарасп в Хорезме. В отличие от нашего региона эти светильники выглядят, новыми и видно, что их часто используют.

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С БЕЗДЕТНОСТЬЮ У КАРАКАЛПАКСКИХ ЖЕНЩИН

изучаемого вопроса, убеждаемся в том, что данный ритуал у вышеназванных народов сохранился в более консервативной форме, нежели у каракалпаков. У этих этносов, в частности у узбеков были обустроены специальные небольшие камеры-чирокхона для зажигания огня (светильника) (Горшунова, 2006, с. 286).

В ходе полевых исследований респондентам задавался вопрос «Почему женщины во время паломничества зажигают светильник в изголовье могилы святого?», ответ на который был следующим: «Это делается, чтобы порадовать духи предков, почтить их память, вознести молитву Всевысшему совершит, «*ийис шыгарыў*» дабы накормить духи умерших, чтобы они помогли вымолить ребёнка». Предполагаем, что этот обычай корнями восходит к древней зороастрийской религии, в виде которой и получило оформление огнепоклонничество. Многочисленные обряды и ритуалы огнепоклонников были связаны с культом огня (Мейгарчиан, 2001, с. 63-64). Сегодня мы можем видеть, что реликты этих верований, в том числе возжигание огня (ламп) в семейной обрядности, особенно в ритуалах, связанных с бездетностью, рождением детей и их взрослением, не исчезли из жизни населения, а продолжают сохраняться, синкретически переплетаясь с исламскими традициями (Есбергенов & Атамуратов, 1975, с. 131-132; Турекеев, 2020, с. 83).

Традиции почитания стихий огня и воды существовали в нашем регионе с древнейших времён. Вода как источник жизни, плодородия и благополучия являлась неотъемлемой частью различных обрядов и ритуалов. Народные воззрения, связанные с водой и колодцами, вера в их очищающую силу совершенствовались вековой опыт и обрядовую жизнь населения. Одно из таких воззрений связано с колодцем, вглядываясь в который предсказывали рождение в семье ребёнка. В ходе этнографических экспедиций при посещении нескольких объектов паломничества выявлено наличие колодцев. Беседы со служителями мавзолея Пирим Ишан в Ходжейлийском районе позволили установить, что бездетные паломницы и молодые женщины, только что вступившие в брак, всматриваясь в колодец, пытаются предугадать пол будущего ребёнка. Согласно представлениям, широко распространённым среди женщин, отражение луны в воде указывает на рождение дочери, а звёзд – сына (ПМА 2014, № 43). Подобный обычай предсказания будущего, глядя в колодец, существует и у узбеков (Снесарев, 1983, с. 55; Джумаев, 1992, с. 15-16). Проводивший этнографические исследования в Бухарском оазисе узбекский учёный А. Джумаев отмечал, что «луна и звёзды, отражающиеся в воде,

являлись олицетворением детей Если в момент всматривания в колодец видели сияние луны или звёзд, то мужа и будущих детей женщины ждёт долгая жизнь» (Джумаев, 1992, с. 16).

Полевые исследования позволили выявить ещё один обычай, связанный с предсказаниями и колодцем. Среди населения старогородской части Ходжейли бытует поверье, согласно которому бездетная женщина опускает ведро в колодец и если оно при поднятии будет полным, то в обозримом будущем женщина станет матерью. Если же ведро оказывается заполненным наполовину, то беременность может наступить лишь через несколько лет. Самым прискорбным для женщины является вытащенное из колодца пустое ведро, означающее, что ей грозит бездетное будущее (ПМА, 2014, № 26). Конечно же подобные архаические представления широко распространены среди женщин склонных к суевериям. Наряду с другими паломниками, жаждущими исцеления от своих болезней, бездетные женщины пьют воду из сакрального колодца, а иногда и уносят с собой в сосудах, захваченных из дома. Подобное явление наблюдается в святынях Султан Увайс (Берунийский район), Пирим ишан (Ходжейлийский район), Шибилли-ата (Кегейлийский район), Ишан-газы (Караузякский район) и других местах, колодезная вода которых считается целебной. Верования, связанные с колодцами и родниками, имеются и у других этносов. Так, узбеки Джизакского оазиса верят в силу родниковой воды из святых мест, при этом бездетные паломники пьют её, сопровождая это действие благопожеланиями, а если в будущем они становятся родителями, то купание в родниковой воде младенца превратилась в обычай (Акчаев, 2020, с. 45-79).

Следует остановиться и на традиционных верованиях бездетных женщин, связанных с тряпичными куклами. В святых местах, находящихся в северо – западных районах Каракалпакстана (Ходжейлийском, Шуманайском), а также в прилегающих к ним аулах наблюдается обычай, согласно которому бездетные женщины приносят с собой куклу, производя с её участием ритуальные манипуляции. Во время полевых исследований в святых местах Мазлумхан-сулу (Ходжейли), Султан Увайс (Беруни) и других объектах паломничества можно было видеть оставленные бездетными паломницами небольшие тряпичные самодельные куклы. Считается, что бездетная женщина должна собственноручно сшить такую куклу для того, чтобы оставить её в святых местах. Магические действия, связанные с изготовлением куклы как воплощение желания иметь ребёнка, являются реликтами древних верований, характерных и для соседних народов. Так, у

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С БЕЗДЕТНОСТЬЮ У КАРАКАЛПАКСКИХ ЖЕНЩИН

туркмен широко распространён обычай оставления в святых местах не только куклы, но и имитации люльки (*sallañçak*) (Союнова и др., 2016, с. 315). Изучавший до мусульманские верования и обряды хорезмийцев русский этнограф Г. П. Снесарев писал, что «в хорезмском обряде мы, видимо, имеем дело с идеей перенесения семейного несчастья на животное и захоронение его на кладбище. Весьма сходные способы ритуального перемещения болезни на тряпичную куклу, которую затем выбрасывают на кладбище, широко практиковались в «медицине» среднеазиатских шаманов и знахарей» (Снесарев, 1969, с. 94). В прошлом столетии и у каракалпаков бездетных женщин шаманы (*порханы*) лечили посредством практики магического «переноса» болезни на куклу. Существовали и другие способы излечения от бесплодия – когда бездетные женщины для зачатия и изгнания злых духов делали из тряпок куклы, выносили их на дорогу и там сжигали, перепрыгивая через эти костры (Есбергенов & Атамуратов, 1975, с. 114).

При рассмотрении традиционных представлений, связанных с куклами, следует заострить внимание на выявленных в ходе исследования магических действиях куклами, направленных на спасение младенца от смерти. В ауле Баймаклы Нукусского района в случае внезапной смерти одного из близнецов, чтобы не допустить гибели второго, женщина старшего возраста из палочек изготавливала куколку, которую клали в могилу вместе с умершим ребёнком (ПМА, 2016, № 13). В верованиях, связанных с *куўыршақ* (кукла)⁷, можно видеть воплощение веры, служащей мотивацией к совершению магическо-религиозной функции, направленной на обретение материнства, защиту ребёнка от смерти, избавление от бесплодия.

Проводя полевые исследования в святых местах, автор стал свидетелем обычая, когда бездетные паломницы приводили с собой маленьких детей. Известно, что в святое место Мазлумхан сулу каждые четверг и пятницу бездетные женщины приводили с собой семерых детей из своей общины, совершали молитвенные действия в истовом желании обрести материнство, а затем каждого ребёнка одаривали *назр* (сладости и лепёшки). По утверждению 92-летней Калджановой Аджар,

⁷ Верования, связанные с *куўыршақ* (куклой), присутствует и в свадебной обрядности. Существует обычай, согласно которому во время свадебных гуляний по поводу прихода невесты в дом жениха, сопровождающая невесту *жеңге* (обычно жена старшего брата) приносит с собой куколку, символизирующую будущее потомство. Этот обычай в основном распространён среди городского населения и каракалпаки именуют его «*куўыршақ қәде*». По обычаю, мать жениха выкупает эту куколку у *жеңге*.

проживающей в ауле Адай Ходжейлийского района, во времена, когда она училась в седьмом классе ей с шестью другими девочками доводилось посещать святые места и участвовать в этом «вымаливании» у Всевышнего ребёнка для своей бездетной родственницы (ПМА, 2014, № 6, 92). Примечательным является то, что вплоть до середины прошлого века существовало убеждение о необходимости совершения паломничества пешком. Считалось, что лишь в этом случае молитва паломника будет принята и вознаграждена Всевышним. Именно поэтому в те времена бездетные женщины шли к святилищу пешком, ведя с собой семерых детей. К началу XXI века этот обычай не встречается, сохранившись лишь в памяти старейшин. Следует отметить, что обычай «вымаливания» с участием детей подвергся кардинальной трансформации. Так, в наши дни бездетные женщины, склонные к суевериям, жарят в масле обрядовое печенье *баўырсақ* и угощают им детей младших классов во время перемены или когда они выходят из школы, получая взамен благопожелание «*балалы болгайсыз!*» («Пусть у вас будут дети!»). Когда информантам был задан вопрос «Почему такое благопожелание испрашивается у детей младшего возраста?», ответ был весьма логичным: «Малолетние дети бесхитростны и не имеют желаний причинить зло, они простодушны, их помыслы чисты. Если пожелание высказано от души и от безгрешного человека, то оно сбудется» (ПМА, 2014, № 6). Мотив, связанный и обретением счастья материнства путём одаривания детей и желания их порадовать, встречается и в каракалпакских народных сказаниях. Так, в эпосе «Маспатша» страдающему от бездетности Абдикеримбаю встречаются на пути двое семилетних мальчиков-чабанов, предложивших ему купить жеребёнка. Желая порадовать мальчиков, бай даёт каждому из них по семь монет, за что в будущем он будет вознаграждён рождением сына (Қарақалпақ фольклоры, 2009, с. 71). Эти сведения позволяют сделать вывод касательно древних корней бытующего в наши дни убеждения о том, что порадовав детей и исполнив их желание, можно обрести награду в виде осуществления сокровенного желания.

Женщины, страдающие от бесплодия, от не вынашиваемой беременности или же от того, что их дети не выживают в младенческом возрасте, желая обрести счастье материнства, посещают не только популярные среди паломников святые места, но и детские кладбища⁸.

⁸ В народе такие кладбища называют «*бала әулие*». Умерших младенцев обычно хоронили в отдалённой части кладбища или рядом с могилой человека, погибшего за веру. Именно так формировались детские мазара.

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С БЕЗДЕТНОСТЬЮ У КАРАКАЛПАКСКИХ ЖЕНЩИН

Такие мазары имеются в Чимбайском, Бозатауском, Ходжейлийском, Кунградском районах, а также на юге республики. Полевые исследования показали, что подобные сакральные объекты посещают представители почти всех мусульманских народов, проживающих в регионе, и в ходе паломничества они совершают обряд «*ийис шыгарыў*» (готовят ритуальную пищу для духов умерших) и читают аяты Корана.

Ещё одним вопросом, на который следует обратить внимание, является обычай оставаться в местах паломничества на ночь. По имеющимся сведениям, у тюркоязычных народов, в том числе у каракалпаков бытовал обычай, предписывающий бездетным супругам оставаться ночевать на кладбище, совершать молитву, испрашивая у Всевышнего и святых исцеления от недуга бесплодия. Сведения об этом встречаются и в фольклоре. В научных трудах исследователей, изучавших героический эпос тюркских народов, имеются упоминания о бездетных парах, ночевавших в святых местах в целях исцеления от бесплодия (Жирмунский, 1974, с. 153; Урманче, 2015, с. 137). В одной из версий эпоса «Алпамыс» описывалось, что братья Байбури и Байсары «племени Конград» в долине Байсун страдая от того, что не имели детей, ночевали в святых местах (Каракалпак фольклоры, 2007, с. 733). Каракалпакский фольклорист Р. Исаков, изучавший мотив бездетности в национальном фольклоре, насчитал около семидесяти упоминаний подобных случаев в народных сказаниях (Исаков, 2022, с. 49).

Традиция оставаться ночевать в святых местах, чтобы вымолить у святых долгожданное дитя, продолжает сохраняться в народе по сей день. Согласно результатам социологического опроса, проведённого среди каракалпаков, проживающих в городах и сельской местности, обычай оставаться ночевать в местах паломничества можно наблюдать в основном в святилищах Султан Увайс (Берунийский район), Кеширмес-баба (Элликкалинский район), Кабаклы-ата (Караузякский район), Назлумхан-сулу (Ходжейлийский район) и др. По обычаю, бездетные паломники прежде всего совершают обязательное ритуальное омовение (*гусл*⁹) и остаются ночевать в святилище по четвергам 3 или 7 раз. Представители семей с высоким достатком

⁹ Гуслъ (араб. غسل) (гусл ,гусул (— в исламе акт полного очищения тела путём ритуального омовения).

совершают жертвоприношение (барана или козу)¹⁰, а со средним достатком в основном приносят в жертву домашнюю птицу, обычно петуха. Из основной части жертвенного мяса готовится пища для паломников, а остальная часть предназначается для имама. После завершения трапезы мулла приступает к чтению аятов из Корана, завершая свои речи благопожеланиями. Известно, что паломники, пришедшие в святое место в надежде на исцеление от бесплодия, выполняли положенные ритуалы, а с наступлением вечера готовились к ночёвке. О снах бездетных паломников имеются следующие сведения: «А иногда женщина видела просто сон и если в нём она собирала хлопок или подбирала яйца, то гадалки говорили, что у неё будет ребёнок. В честь хорошего сна и хороших результатов гадания женщина на следующий день раздавала своим соседям, а также путникам хлеб, который у каракалпаков назывался в таких ритуальных случаях «нан садақа». При этом количество раздаваемых лепёшек было всегда нечётным (1-3-5)» (Есбергенов & Атамуратов, 1975, с. 118). В отличие от этих сведений, в собранном нами полевом материале присутствует описание белобородого старца – богослова в белом одеянии, одаривавшего женщину какой-либо вещью. В ходе этнографических исследований было выявлено несколько вариантов этого сна. Так, видный представитель духовенства Ишан-газы (Мадреймов Ишангазы 1911-2000), проживавший в Караузякском районе, был сыном женщины, которая родила его спустя двадцать два года после вступления в брак и «вымоленным» ею в святых местах, где она регулярно оставалась ночевать. Известно, что мать ишана однажды во сне увидела старца в белой одежде, который подарил ей ружье, и спустя некоторое время она произвела на свет сына (ПМА, 2017, № 83). Согласно другим сведениям, если паломницы, оставаясь ночевать в святых местах, увидят во сне ключ и замок, то родится сын (ПМА, 2017, № 75). Широко распространённым локальным вариантом воззрений, связанных со снами бездетных паломников и пророчествами пола будущего ребёнка, считаются поверья о предметах с лезвиями, оружии, кольцах и серьгах. Женщины преклонного возраста в ходе беседы с нами высказывались о толковании снов: увиденный во сне нож предвещал рождение мальчика, а кольцо или серьги, впрочем как и

¹⁰ Если бездетные женщины остаются ночевать в святых местах 3 или 7 раз, то в этом случае считается достаточным принесение в жертву одного животного. Совершение жертвоприношения несколько раз встречается крайне редко, поскольку в основном оно связано с социально-экономическим положением паломников. Если же кто-либо желает несколько раз совершить жертвоприношение, то в первый раз это баран либо коза, а последующие разы - петух либо курица.

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С БЕЗДЕТНОСТЬЮ У КАРАКАЛПАКСКИХ ЖЕНЩИН

любое другое украшение, являлись предвестниками появления семье дочери (ПМА, 2016, № 8; 2017, № 75). При археологическом обследовании ряда святых мест, особенно Назлумхан сулу в комплексе находок встречались ножи, говоря о которых известный археолог Г.Ходжаниязов¹¹ с уверенностью предположил, что обычай оставлять бездетными женщинами ножи в святилищах существовал ещё в период средневековья. Исходя из мнения каракалпакского археолога, основанный на суеверных представлениях обычай оставлять нож в святом месте в надежде на рождение сына подвергшись трансформации, помимо символического характера, в наши дни приобрёл и семантическое значение. Также не следует забывать о подсознании, поскольку женщины, истово желающие родить сына, при этом верящие в приметы вполне могут увидеть, желанный предмет, в обоих снах.

Народные воззрения, связанные с пророческими снами, сопровождающими желание стать родителями, широко распространены среди населения, проживающего и в других регионах республики. Так, в Кенимехском районе Навоийской области бытует традиция, исходя из которой пророческими считаются сны не бездетных паломниц, а хранителя, который не только может увидеть во сне пол будущего ребёнка, но и назвать его имя (ПМА, 2018, № 26). Также известно, что вплоть до конца XX века у представителей каракалпакской этнической группы, проживавшей в махалле Алмазар кишлака Митан (Мүйтән) Булунгурского района Самаркандской области, бездетные люди посещая каждый четверг святое место, проводили ночь в молитвах, прося у Всевышнего и святых послать им ребёнка. В наши дни некоторые сельские жительницы, склонные к суевериям, по возвращении из святых мест, на ночь у изголовья постели кладут узелок с четырьмя лепёшками, кишмишом и кусковым сахаром. Приснившийся бездетной женщине старец-богослов, протягивающий ей головной убор (тахия), являлся предвестником благой вести. Любопытно то, что со слов женщин преклонного возраста, даруемые старцем-богословом несколько головных уборов пророчили женщине столько же детей (ПМА, 2023, № 3).

В устном народном творчестве каракалпаков нашло отражение описание случаев, когда в святом месте или независимо от него старец преподносит им что-либо. Так, в сказке «Жартыбас батыр»

¹¹ Записано в 2015 г. со слов учёного-археолога, профессора, Героя Узбекистана Ходжаниязова Гайратдина.

(«Полуголовый богатырь») бездетному бедняку во сне является старец и даёт ему яблоко, ставшее пророчеством о рождении у него в будущем сына (Қарақалпақ фольклоры, 2014, с. 270). В образцах устного народного творчества «Аджибек и Кубулы батыр» и «Маспатша» также встречаются упоминания о пророческих снах (Қарақалпақ фольклоры, 2009, с. 71; Қарақалпақ фольклоры, 2014, с. 261).

Совершая паломничество и оставаясь на ночь в святых местах, люди выполняют определённые ритуальные действия и соблюдают различные суеверия. В наших наблюдениях обращает на себя внимание ритуал, согласно которому паломнику следует скатиться с бугра. В первую очередь возникает вопрос «С чем связано перекатывание бездетных в местах паломничества?» Этнографическая литература гласит, что камни, деревья, шесты в святых местах, дверь мавзолея, его порог и даже почва святилища считались сакральными (Снесарев, 1969, с. 196, 246-286; Басилов, 1970, с. 133). Как и другие народы, каракалпаки, почитая всё, что связано со святилищем, считают, что земля делится своей силой с паломниками, совершающими перекатывание. Возвышенности (бугры), на которых бездетные паломники совершают ритуал перекатывания имеются в святых местах, находящихся в Бозатауском, Ходжейлийском, Канлыкульском, Кунградском, Берунийском и других районах Каракалпакстана. Полевые исследования в святых местах позволили сделать вывод о том, что бездетные паломники, планирующие совершить практику перекатывания, как правило, прибывают в святое место в сопровождении женщины преклонного возраста или мужа. В обряде скатывания с возвышенности в святых местах прослеживаются отголоски древних верований, устойчиво бытующих и в наши дни. В беседе с Джамуратовой Улболсын, проживающей в Бозатауском районе и описавшей своё посещение святого места Суйин-ишан, весьма примечательной кажется следующая подробность: «Если женщина, скатываясь с возвышенности, остановится на седьмом переворачивании, то у неё будет ребёнок, если же число переворачиваний превысит семь раз, то она не станет матерью» (ПМА, 2013, № 40). В ходе активного наблюдения, осуществлённого на бугре, имеющемся в святом месте Назлумхан сулу в Ходжейлийском районе автору посчастливилось стать свидетелем такого обряда. Паломница и сопровождавшие её муж, свекровь и женщина – *дуахан* (*порхан*) в первую очередь выслушали аяты из Корана, прочитанные муллой мазара (*шыйықшы*), затем совершили подношения служителям святого места (лепёшки, сладости, деньги), после чего из семи камней была

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С БЕЗДЕТНОСТЬЮ У КАРАКАЛПАКСКИХ ЖЕНЩИН

составлена пирамида и с благопожеланиями был выполнен обряд скатывания с холма. После выполнения всех этих действий паломники покинули святое место. Магический ритуал, связанный со скатыванием со священного холма «Кырк мулла» («Сорок мулл») в Куня-Ургенче и с возвышенностей в некоторых местах паломничества Ферганской долины, является ярким свидетельством обращения бесплодных женщин к святым (Снесарев, 1983, с. 55; Горшунова, 2006, с. 293).

Заключение

Опираясь на полевые исследования и опубликованную научную литературу следует отметить, что люди наряду с совершением обрядов жизненного цикла, направляются в святые места в целях поиска решения своих проблем и с надеждой найти исцеление от недугов. В их числе паломничество совершают бездетные пары (страдающие бесплодием или потерявшие детей младенческом возрасте), мечтающие обрести радость родительства. Изучение их обрядов и обычаев, в которых затейливо переплелись древние архаические ритуалы, в том числе зороастрийские верования, культ предков и другие культы вкупе с исламскими традициями, позволяет воссоздать обрядово-паломнические культурные традиции народа. Анализ факторов паломничества даёт возможность сделать выводы о взаимосвязи до мусульманских верований с исламскими понятиями, наглядно проявляющимися в совершаемых паломниками обрядах. Не опровергая сведения, содержащиеся в этнографической литературе, мы выявили, что ряд до мусульманских ритуалов продолжает сохраняться в паломнической практике в консервативном виде, тогда как некоторые из них, подвергшись трансформации, гармонично «встроились» в исламские традиции. В число подобных обычаев вошли ритуалы возжигания светильника (огня) в изголовье могил, привязывания обетных лоскутов (*шуберек байлаў*), оставления в святых местах тряпичных кукол, пророчеств, связанных с колодцами, что в основном встречается в северо-западных районах региона. Эти архаические ритуалы практически не наблюдаются в северных и северо-восточных местностях Каракалпакстана. Тем не менее, у каракалпаков, проживающих во всех районах региона, бытует обычай совершения паломничества по четвергам. В паломническую практику входят обряд «*ийис шыгарыў*», чтение аятов из Корана, поклонение Аллаху и святым, вклад в благоустройство святых мест, жертвоприношение, проведение ночи в святилище и толкование снов. При анализе результатов наблюдений нам стало известно, что противоречащие предписаниям ислама обычаи (возжигание огня, привязывание

лоскутов, изготовление тряпичных кукол и др.), считаясь предассудками и проявлениями язычества, осуждаются представителями духовенства и служителями святых мест. С этим мы неоднократно сталкивались в ходе наших активных наблюдений. Однако женщины не воспринимают эти ритуальные действия как противоречащие исламу, считая их неотъемлемой частью традиционного паломничества и его истории доисламского периода. Тем не менее, они совершают свои религиозно-магические ритуалы во время, когда поблизости нет служителей святого места, чаще на рассвете.

Таким образом, опираясь на многолетние активные и пассивные наблюдения, результаты социологических опросов и бесед с местными жителями, следует отметить, что несмотря на пропагандистско-разъяснительную деятельность, осуществляемую среди населения представителями духовенства относительно противоречащих исламской религии обычаев архаического и консервативного характера, женщины, особенно бездетные паломницы в своей обрядовой жизни продолжают сохранять верования, связанные с зороастрийской религией, культом предков, святых пиров, синкретически сочетающихся с исламскими традициями. Разумеется, это явление отторгается истинными исламскими ценностями, однако этнографы и историки считают важным, целесообразным и чрезвычайно интересным дальнейшее изучение синкретизации ортодоксальных исламских обычаев и обрядов каракалпаков с наследием доисламского периода.

Литература

Абашин, С. Н. (2008). *Мазар Бобои-об: о типичности и нетипичности святых мест Средней Азии*. Рахмат-наме. Сборник статей к 70-летию Рахмата Рахимовича Рахимова. СПб, С. 5-23.

Абдулахатов, Н. (2008). *Фаргона водийси аҳолиси турмуш тарзида зиёратнинг ўрни (Фаргона вилояти зиёратгоҳлари мисолида)*: Тарих фанлари номзоди дисс. Ташкент.

Абидова, З. (2018). *Хоразм воҳаси зиёратгоҳлари ва қадимжолари (тарихий - этнологик тадқиқот)*. дисс...док. ист. наук. Ташкент.

Абрамзон, С. М. (1971). *Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи*. Ленинград: Наука.

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С БЕЗДЕТНОСТЬЮ У КАРАКАЛПАКСКИХ ЖЕНЩИН

Азимова, Н. Х. (2017). *Народные методы лечения бездетности у узбеков. Ўзбекистон этнологиясининг долзарб муаммолари*. Тошкент: Адабиёт учқунлари.

Акчаев, Ф. Ш. (2020). *Жиззах воҳаси муқаддас қадамжолари ва зиёратгоҳлари*. дисс...док. ист. наук. Ташкент.

Андреев, М. (1953). *Таджики долины Хуф (верховья Амударьи)*. Вып. 1. Сталинабад: Изд-во АН Таджикской ССР, 1953.

Арғынбаев, Х. (1973). *Қазақ халқындағы семья мен неке*. Алматы: Ғылым.

Басилов, Н. В. (1970). *Кульм святых в исламе*. М.: Мысль.

Васильцов, К. С. (2012). *Природные места поклонения Западного Памира. Центральная Азия: традиция в условиях перемен*. СПб, № 3. С. 205-243.

Гольдциера, И. (1938). *Кульм святых в исламе*. М.: 1938.

Горшунова, О. В. (2006). *Узбекская женщина: Социальный статус, семья, религия (по материалам Ферганской долины)*. М.: ИЭА РАН.

Есбергенов, Х. & Атамуратов, Т. (1975). *Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков*. Нукус: Каракалпакстан.

Жирмунский, В. М. (1974). *Тюркский героический эпос. Избранные труды*. Ленинград: Наука.

Жўраева, С. (2021). *Ўзбекистоннинг жанубий ҳудудларидаги зиратгоҳлар тарихи ва уларнинг маҳаллий аҳоли ҳаётидаги тутган ўрни*. Ташкент: O'zkitob savdo nashriyot matbaa ijodiy uyi.

Карлыбаев, М. А. (2021). *К истории ислама у каракалпаков: исторические, социальные, этнические и генеалогические контексты*. Нукус: Илим.

Курбанова, З. И. (2010). *Женское паломничество к святым местам (по материалам Нукусского и Ходжейлийского районов)*. Вестник Каракалпакского отделения Академии Наук Республики Узбекистан. № 3. С. 30-37.

Қарақалпақ фольклоры. (2007). Көп томлық, 8-том. «Алпамыс дэстэны». Нөкис: Қарақалпақстан.

Қарақалпақ фольклоры. (2009). Көп томлық, 10-том. «Мэстапша дэстэны». Нөкис: Илим.

Қарақалпақ фольклоры. (2014). Көп томлық, 68-том. «Сыйқырлы ертеклер». Нөкис: Илим.

Қарақалпақ фольклоры. (2014). Көп томлық. 69-том. «Батырлық ертеклер». – Нөкіс: Илим.

Қарақалпақ фольклоры. (2014). Көп томлық. 86-том.«Ырымлар хәм тыйымлар». Нөкіс: Илим.

Лобачева, Н. П. (1999). *Некоторые черты семьи хорезмских узбеков в середине XX в.* СЭ. № 3. С. 51-66.

Исаков, Р. У. (2002). *Синтез мотива бездетности у каракалпаков в дастанах и народных представлениях. Вестник Ошского государственного педагогического университета имени А. Мырсабекова.* № 2. С. 48-54.

Мустафина, Р. М. (1992). *Представления, культы, обряды у казахов (в контексте бытового ислама в Южном Казахстане в конце XIX-XX вв.).* Алма-Ата: Қазақ университеті.

Огудин, В. Л. (2006). *Места поклонения в исламе (общая и частная история) // Среднеазиатский этнографический сборник.* М.: Наука.

Снесарев Г. П. (1983). *Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии.* М.: Наука.

Снесарев, Г. П. (1969). *Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма.* М.: Наука.

Союнова, А., Башимова, Н., Атаева, Г. (2016). *Семейные обряды туркмен и связанные с ними поверья // Туркмены. Серия Народы и культуры.* М.: Наука.

Сызранов, А. В. (2012). *Ислам в Нижнем Поволжье.* Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет».

Сухарева, О. А. (1929). *Мать и ребенок у таджиков (обряды и представления, связанные с материнством и младенчеством у таджиков города Самарканда и кишлаков Кусохо, Канибадама и Шахристана).* Иран: сборник статей. Т. III. Л.

Терлецкий Н. С. (2007). *К вопросу о роли лоскутов ткани (латта-банд) на мазарах Центральной Азии // Лавровский сборник: материалы Среднеазиатско-Кавказских исследований.* СПб: С. 118-122.

Турекеев, К. Ж. (2020). *Магические представления каракалпаков, связанные с детской обрядностью // Этнографическое обозрение.* № 5, С. 76–94.

Урманче, Ф. И. (2015). *Тюркский героический эпос.* Казань: ИЯЛИ.

Хошаниязов, Ж. (1997). *Қарақалпақ дәстанларында перзенсизлик темасы.* Вестник Каракалпакского отделения Академии Наук Республики Узбекистан, 5, 149-152.

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С БЕЗДЕТНОСТЬЮ У КАРАКАЛПАКСКИХ ЖЕНЩИН

Полевые материалы автора (далее ПМА) 2013. № 40. Экспедиция в Бозатауский район, аул Касадин, июль 2013 г. (Информант – Жамуратова Улбосын, 1945 г. р.).

ПМА 2014. № 6. Экспедиция в Ходжелийский район, март 2014 г. (Информант – Тажимуратова Улбийке, 1939 г. р.).

ПМА 2014. № 26. Экспедиция в Ходжелийский район, июнь 2014 г. (Информант – Оракбаева Оразгул, 1925 г. р.).

ПМА 2014. № 34. Экспедиция в Ходжелийский район, июль 2014 г. (Информант – Хожамуратова Жумагул, 1950 г. р.).

ПМА 2014. № 43. Экспедиция в Ходжелийский район, городок Старый город, июль 2014 г. (Информант – Глеубаева Бийбажа, 1940 г. р.).

ПМА 2016. № 13. Экспедиция в Нукусский район, аул Баймаклы, октябрь 2016 г. (Информант – Бекбаулиева Улбийке, 1936 г. р.).

ПМА 2016. № 8. Экспедиция в Нукусский район, посёлка Акмангит, октябрь 2016 г. (Информант – Бердимуратова Хатиша, 1937 г. р.).

ПМА 2017. № 75. Экспедиция в Караузякский район, аул Кошкарбай, октябрь 2017 г. (Информант – Сансенбаева Калдай, 1924 г. р.).

ПМА 2017. № 83. Экспедиция в Караузякский район, аул Каракуль, октябрь 2017 г. (Информант – Жуманиязова Камажай, 1963 г. р.).

ПМА 2018. № 26. Экспедиция в Навоийскую область, Канимехский район (улица Аженияз, №126) январь 2018 г. (Информант – Ибадуллаева Гүлайим, 1957 г. р.).

ПМА 2023. № 3. Экспедиция в Самаркандскую область, Булунгурский р-н, кишлак Митан, апрель 2023 г. (Информант – Мирзаева Кимё, 1948 г. р.).

Öz: Bu makale, Karakalpak çocuksuz kadınlarının kutsal yerleri ziyaret etmeyle ilgili gelenek ve ritüellerinin incelenmesine yönelik uzun yıllar süren araştırmaların sonuçlarını özetlemektedir. Yazar, Karakalpakistan Cumhuriyeti'nde ve ülkenin diğer bölgelerinde yaşayan Karakalpaklar arasında toplanan saha malzemelerine dayanarak, kökleri yüzyıllar öncesine dayanan çocuksuz çiftlerin ziyaret ibadetinin özelliklerini ortaya koymaya çalıştı. İbadethanelerde yapılan bilimsel araştırmalar, arkaik gelişim aşamasında gelişen ateş yakma ritüelinin muhafazakâr bir biçimini tanımlamayı mümkün kıldı. Kutsal mekânlar, kutsal geleneklerin odak noktası olarak yazara, bir çocuğun Allah'tan ve atalarının ruhlarından dilenilmesi, bir ziyaret yerinin kapılarına ve eşiğine tapınma, ritüel yemekleri hazırlama gibi bir dizi dini ve büyü ritüele tanık olma fırsatı verdi. “shelpək” (“iyis Shygary”), kurbanlar kesiliyor, kutsal alana bir bez bebek bırakılıyor

ve adak artıkları ağaçlara bağlanıyor. Nazlumhan-sulu (Hoceyli ilçesi), Sultan Uvays (Beruni ilçesi), Bala şeyit (Kanlıkül ilçesi), Süyin işhan (Bozatau ilçesi) gibi çocuksuz çiftlerin geceyi umarak geçirdikleri ziyaret yerlerinden elde edilen bilgiler çok ilginçti. Kehanet rüyaları görmek. Yaygın inanışa göre, rüyada bir evliyanın ortaya çıkması ve ziyaretçiye verdiği nesne, uzun zamandır beklenen bir çocuğun kazanılacağına işarettir. Yazar, Pirim İşhan'ın kutsal mekânı olan Hoceyli bölgesine yaptığı bir gezi sırasında, bir kuyuya kehanet özelliği kazandırma geleneğiyle karşılaşmış. Yorumu göre kuyuya bakma ritüeli sırasında görülen ay ve yıldızların yansıması, bir çocuğun doğumunun tahmin edilmesini mümkün kılıyordu. Kutsal yerleri ve mezarlıkları ziyaret etmek geleneksel İslam normlarına aykırı olmasa da, ziyaret ibadetinde, özellikle çocuksuz kadınların ritüellerinde, İslam dininin gelenekleriyle senkretizm içinde korunan çok sayıda büyülü görüş vardır. Bu, yazarın saha araştırmasının materyallerinde tamamen doğrulanmıştır.

Anahtar Kelimeler: Karakalpaklar, çocuksuzluk, törenler, gelenekler, ritüeller

(Kuanyshbek TUREKEEV. KARAKALPAK KADINLARI ARASINDA ÇOCUK SAHİBİ OLAMAMAKLA BAĞLANTILI HAC UYGULAMALARI)

Андатпа: Бұл мақалада карақалпақтардың баласыз әйелдерінің қасиетті жерлерге барумен байланысты әдет-ғұрыптары мен ғұрыптарын зерттеуге арналған көп жылғы зерттеулердің нәтижелері жинақталған. Автор еліміздің басқа облыстары сияқты Қарақалпақстан Республикасын да мекендеген карақалпақтардың арасынан жинаған далалық материалдарға сүйене отырып, тамыры ғасырларға жалғасатын перзентсіз ерлі-зайыптылардың зиярат ету ерекшеліктерін ашуға ұмтылған. Ғибадатханаларда жүргізілген ғылыми зерттеулер дамудың архаикалық кезеңінде дамыған от жағу рәсімінің консервативті түрін анықтауға мүмкіндік берді. Қасиетті орындар реликтік дәстүрлердің өзегі ретінде авторға Алладан бала мен ата-баба аруағына жалбарыну, зиярат ететін жердің есігіне және босағасына тағзым ету, ғұрыптық шелпек дайындау сынды діни және сикырлы әдет-ғұрыптардың куәгері болуға мүмкіндік берді. «Шелпек» («иіс шырғары»), құрбандық шалу, киелі кеңістікке шүберек қуыршағын қалдыру және ағаштарға сый сынықтарын байлау. Баласыз ерлі-зайыптылар түнеп қалатын Назлұмхан-сұлу (Хожейлі ауданы), Сұлтан Увайс (Беруни ауданы), Бала шейіт

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С БЕЗДЕТНОСТЬЮ У КАРАКАЛПАКСКИХ ЖЕНЩИН

(Қанлықұл ауданы), Сүйін ишан (Бозатау ауданы) сияқты зиярат орындарында алынған мәліметтер өте қызықты болды. пайғамбарлық армандарды көру. Халық наным-сеніміне сәйкес, түсінде әулиенің пайда болуы және қажыға берген заты көптен күткен перзентке ие болғанын көрсететін белгі. Жазушы Пірім ишанның киелі мекеніндегі Ходжейлі өңіріне жасаған жорық кезінде құдықты пайғамбарлық қасиетпен сыйға тарту дәстүрін кездестіреді. Түсіндіру бойынша, құдыққа қарау рәсімі кезінде көрінетін ай мен жұлдыздардың шағылысуы баланың туылуын болжауға мүмкіндік берді. Қасиетті жерлер мен зираттарды зиярат ету дәстүрлі исламның нормаларына қайшы келмейтініне қарамастан, қажылық тәжірибесінде, әсіресе баласыз әйелдердің рәсімдерінде ислам дінінің дәстүрлерімен синкретизмде сақталған сикырлы көзқарастардың көптігі, автордың далалық зерттеу материалдарында толық расталған.

Кілт сөздер: Қарақалпақтар, Перзентсіздік, Рәсімдер, Салт-дәстүрлер, Культтер

(Қуанышбек ТУРЕКЕЕВ. ҚАРАҚАЛПАҚ ӘЙЕЛДЕРІНІҢ БАЛАСЫЗДЫҒЫНА БАЙЛАНЫСТЫ ҚАЖЫЛЫҚ АМАЛДАРЫ)

Yazar Katkı Oranı (Author Contributions): Қуанышбек ТУРЕКЕЕВ (%100)

Yazarların Etik Sorumlulukları (Ethical Responsibilities of Authors): Bu çalışma bilimsel araştırma ve yayın etiği kurallarına uygun olarak hazırlanmıştır.

Çıkar Çatışması (Conflicts of Interest): Çalışmadan kaynaklı çıkar çatışması bulunmamaktadır.

İntihal Denetimi (Plagiarism Checking): Bu çalışma intihal tarama programı kullanılarak intihal taramasından geçirilmiştir.

УДК 39; 572.9

ГРНТИ 03.61; 17.71

